

Репертуар театра драмы

1939 год областной театр драмы начал постановкой пьесы Погодина «Человек с ружьем». Для театра премьеры пьесы Погодина была крупнейшим этапом: театр одолел экрани на политическую и художественную зрелость.

Следующим шагом в этом направлении театр считает постановку пьесы писателя орденосца Юрия Германа «Сини парад», премьера которой состоялась 13 февраля. Главным героем этой пьесы — молодой советский врач-окулист. Его эксперименты, его вдохновенная творческая работа на пользу советского народа составляют сюжетную основу пьесы.

Характер главного героя пьесы — доктора Калужного — лучше всего выявляет актёр. Этот характер написан скрупулозно, но выразительно. Герман не избежал недостатков другого порядка.

Почас поверхностно, с этакой открытой уступкой, с оценочным эффектом решаются в пьесе много сюжетных задач. Но атмосфера социалистической гумани-

сти, проникающая в пьесу, не может не вызывать зритель. Герману удалось показать, что во всей нашей стране, от столицы до отдаленной окраины, кипит благородная созидательная работа, имеющая своей целью счастье человека, его радостный труд, его здоровье.

Сейчас театр работает над пьесой советского драматурга Арбузова «Таня», которую ставит народный артист РСФСР Соболевский-Самарин. Судьба молодой женщины Тани несколько отличается от судьбы доктора Калужного из пьесы «Сини парад». Если герой Юрия Германа уже твердо знает, чего он хочет и за что борется, то юная героиня А. Арбузова — Таня только с трудом выходит на правильную широкую жизненную дорогу. Своё счастье Калужный нашёл и труд. Счастье творческого труда наполняет его, делая полноценным каждую минуту его существования. Этим радостью Тани не знает. Ей кажется, что счастье надо искать на других дорогах, на узких, убогих дорожках семейного, личного бла-

женства. Всей душой предаваясь одному чувству — чувству любви к мужу, Таня не видит ничего в мире, что могло бы сравниться с её «солнцем» — с прекрасным, благородным, умным Германом (герою этой же пьесы). Но как бы ни была неистощима её любовь, какой бы ослепительной, прихотливой изысканности не достигала её нежность, советскому инженеру Герману становится тяжело рядом с женой, принципиально не желающей знать другого мира, кроме мира своей уютной квартирки. Тяжелое испытание обрушивается на голову Тани. Мир общественных отношений, мир, который она не хотела знать, властно притягивает Танию к себе. Как картинка, точный домысл румасов, вливаясь в семейное счастье. Таня сама надвигает в жизнь, надо замесить своё право на звание советской гражданки.

Зритель помнит замечательную пьесу великого норвежского драматурга Ибсена — «Нора». Помните, как кончается эта пьеса. Суровая и грозная воет за окном метель. Через окна уютной комнаты Гельмеров зритель видит страшные призраки разбушевавшейся снежной стихии. А в комнате стоит маленькая Нора, закутанная в большой чёрный плащ, с сапжовым в руке. Мужеством она улет с собой цим

«семейного счастья», которым опутала её злопата Гельмер, филлистер и пошляк. Оскорбленная в своей эгоистической человечности. Пора порывает с семейным очагом мешанина Гельмера и она уходит в снежную метель, жилая.

Что ждёт ее там? Кто поддержит маленькую протестантку?

Трагическая безнадежность этих вопросов незакономерна, однако, тогда, когда от Норы вы переходите к героине А. Арбузова — Тане. Её, молодую советскую женщину, запутавшуюся в тесном кругу миланского счастья, но теперь выходящую на простор подлинной, общественной жизни, радостно принимает в свои «могучие, познанные ладони» советская страна. Скорбь первого разочарования уступает место высокому счастью обретенной правды. Так судьба Тани, до известного этапа сходная с судьбой пьесословки Норы, потом резко от нее отличается: маленькая норвежка уходила в тоску капиталистических отношений. Таня же — гражданка солнечной страны советской. Она выходит на широкую дорогу человечности и счастья.

Кроме этих двух пьес в репертуаре театра есть еще одна советская пьеса — «Волк» Леонида Орденосца Л. Лескина — один

из самых умных, глубоких и принципиальных советских писателей. Его взмучившее и содержательное творчество высокого ценна А. М. Горький.

В пьесе Леонидов «Волк» дана семья ответственного партийного работника. Все в этой семье внешне благополучно. Но на самом деле враг спрятался под покровом интимнейших семейных отношений. Враг вырвал из жизнь семьи Ронина и отправляет ее. Слад пьесы Леонидов заключается в том, как он показывает врагов народа. Враги у Леонидов это не те схематические полуплакатные маски, которые мы видели в «Очной ставке» и в ряде др. ей подобных пьес. Пьеса Леонидов показывает методы вражеской работы, помогает распознавать замаскировавшихся врагов народа.

Для театра пьеса Леонидов дает исключительно богатый материал. Давно уже наши актёры не сталкивались с советских пьесах с такими интересными, столь сложными и столь интересными.

Наряду с этими работами в области советской драматургии, театр сейчас работает над тремя классическими пьесами: «На дне» — Горького, «Эмилия Галотти» — Лессинга и «Чайка» — Чехова. Первая из

них — «На дне» Ж. Горького уже в первой половине марта.

Трудность этой работы определяется необыкновенной сложностью, неистово беспредельной глубиной горьковского текста. Актёры, занятые в этой пьесе, говорят, что текст Горького дает такое безграничное поле для поисков, что мечтается достигнуть — исчерпывающей полноты сценического решения почти не приходится. Вместе с тем «На дне» Горького знает уже такую сценическую интерпретацию, которая, став классической, приобщила характер как бы общепризнательный для каждого театра. Это постановка «На дне» в Московском Художественном театре. Театр решил добиться в раскрытии драматургического подтекста Горького известного своего своеобразия и оригинальности, ибо путь искусства — это не есть путь воспроизведения, а путь создания новых, художественных образов.

Большое значение мы придаем своей работе над трагедией Лессинга — «Эмилия Галотти», которая не шла на русской сцене лет 60. А между тем, это произведение не только чрезвычайно умное, но и обладающее потрясающей силой художественного воздействия. В этом отношении оно может быть срав-

ним с «Дон Кихотом и любовью». Кстати, и тематически трагедия Лессинга несколько напоминает это великое создание бурной молодости Фридриха Шлегеля.

Лессинг — один из создателей великой немецкой культуры, той культуры, которую сейчас из всего сия оплещивают фашистские канцлари.

Советский народ, являющийся наследником мировой культуры, непременно должен иметь Лессинга в своем повседневном обиходе. В этом театре имеет принципиальное значение своего обращения к великому немецкому поэту и мыслителю.

До конца зимнего сезона остается месяца три — три с половиной. Работа над чеховской «Чайкой», которая будет начата еще весной, будет перенесена на осень 1939 г. Все же оставшие пьесы, о которых говорилось выше, будут показаны театром еще до его летней гастрольной поездки.

Е. БРИЛЛЬ — художественный руководитель театра драмы.
Е. СУРКОВ — зав. литературной частью театра.

«Горький» № 40 (1494) стр. 3.